

Мин Джун поднял глаза, бросив взгляд под углом 45 градусов на мужчину. Точнее, его взгляд остановился на серебристом галстуке мужчины.

— Кто угрожал убить?

Мужчина свирепо смотрел на Мин Джуна, но вопрос адресовал здоровякам, стоявшим позади.

— Нет, никто.

— Такого не было.

— Более того, Кэнта-хён всегда говорит, что простых людей не трогают. Кажется, он просто трусит.

Парень, похожий на лесного разбойника, который управлял «Мерседесом», в котором ехал Мин Джун, заговорил, стараясь оправдаться и намекнув, что Мин Джун – трус.

— Вставай, или мне тебя на себе нести?

Мужчина бросил эту фразу с раздражением, ясно давая понять, что второго шанса не будет. Обычно Мин Джун в таких ситуациях находил в себе нечеловеческие силы, чтобы вскочить. Но кто-то ведь сказал, что перед лицом смерти люди становятся трусливыми. Из-за кого он здесь оказался? Если бы его просто оставили в покое, ничего бы этого не произошло. Ну, Тома, может быть, чуть прикусили бы, но дети ведь всегда растут, плача.

Мин Джун был зол и расстроен, поэтому ничего не ответил. Он лишь отвернул голову, тихо пробормотав что-то себе под нос.

— Вокруг только страшные люди, а я такой нежный, утончённый, да к тому же невероятно красивый! Как я могу быть в здравом уме? Не могу идти! Все силы ушли, сознание теряется, ноги отказываются меня слушаться!

Тишина действительно могла убивать. Мин Джун за эти несколько часов узнал об этом слишком много. И не прошло и секунды, как он пожалел о том, что только что сказал. Раскаяние охватило его, и тело начало заметно дрожать. Если бы у него был хотя бы десяток тех же качеств, которыми восхищались его старые приятели, жизнь, наверное, была бы куда проще.

Тяжёлая, словно лезвие ножа, тишина вот-вот готова была перерезать ему все нервы. Мужчина, наконец, двинул своими сексуальными губами, протягивая руку к почти падающему от страха трусу.

— Тогда понесу тебя.

— Н-нет, не надо!

Мин Джун, опираясь руками о стену, с трудом поднялся, переваливаясь из стороны в сторону. Сделав вид, что всё в порядке, он сложил руки и натянуто улыбнулся. Но через мгновение, как бесхребетный осьминог, снова сполз вниз по стене.

— Неси.

По одному слову мужчины самый страшный из окружающих поднял Мин Джуна, как мешок муки, и закинул его себе на плечо. Хотя Мин Джун был крепким 22-летним парнем, пусть и не

очень высокого роста, на вид это казалось невероятно лёгким. Мин Джун, хоть и был гордым и самоуверенным, чувствовал, как его самооценка разбилась вдребезги, но страх не позволял ему даже открыть рот.

---

Место, куда его несли, оказалось кабинетом мужчины. Просторная комната с массивным дубовым столом и тёмной обстановкой, вдоль стен стояли полки, до отказа забитые книгами. Мин Джун осторожно поднялся, стоя напротив мужчины, и глотал воздух короткими, рваными вдохами, словно боялся вызвать бурю.

— Имя?

— Ч-что?..

— Я же сказал, не переспрашивай!

Что-то со свистом пронеслось мимо, едва не задев волосы Мин Джуну, и вонзилось в стену. С его плеч тонким дождём осыпались обломки волос, пролетевшие через порванный верхний слой куртки. Застыв от страха, Мин Джун медленно повернул голову, чтобы посмотреть на то, что только что едва не лишило его жизни.

Невероятно, но это оказался дротик. На стене за его спиной была прикреплена мишень для дартса. И сейчас железный наконечник дротика, настолько острый, что им можно было бы проткнуть даже акулу, торчал из стены.

— Возраст - 22 года. Фамилия - Мин, имя - Джун. Мин Джун! - громко и чётко, как первоклассник на первом уроке в новой школе, представился Мин Джун. Конечно, при этом он даже не дышал.

— Прежде чем перейти к вопросам, кто такой Тайсей?

Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака золотой портсигар и закурил. Стоявший рядом лысый мужчина мгновенно протянул зажигалку, но мужчина сам поднёс огонь и сделал долгую затяжку. Наблюдая за этим, Мин Джун ощутил новый приступ страха и медленно попятился назад.

— Я тебя пугаю?

Мужчина задал вопрос с невозмутимым выражением лица, заметив, как Мин Джун пятится назад. Тот зажал нос рукой, яростно замотал головой, но тут же кивнул и указал пальцем на мужчину. Мужчина медленно приблизился к нему и выпустил в лицо длинную, очень длинную струю сигаретного дыма.

Мин Джун считал, что плотно зажал нос, но лёгкий, как воздух, дым проник прямо через ноздри в лёгкие. Его тело дёрнулось в короткой судороге, и он начал безудержно кашлять. Через мгновение он уже сидел на полу, издавая хриплые звуки, а из всех отверстий на его лице текли слёзы и сопли. Его грудь тяжело вздымалась, словно он боролся за каждый вдох.

— Эй, что с тобой?

Мужчина, казавшийся тем, кто мог бы спокойно резать стейк, даже если рядом убивают человека, неожиданно наклонился к Мин Джуну, заметив его приступ. Мин Джун хотел

попросить: «Дайте салфетку», но, забыв обо всём от пережитого ужаса, машинально схватил болтающийся перед его глазами кусок ткани. Он принялся вытирать лицо, несколько раз сложил ткань, чтобы стереть слёзы, сопли и даже слюну.

И вдруг сверху раздался зловещий, словно приглушённый, приказ:

— Нож

Звук разрезанной ткани заставил Мин Джуну мгновенно прийти в себя. Он вдруг понял, что ткань, которую он без разбору схватил и использовал, чтобы вытереть нос, была... галстуком мужчины. А когда ножницы с глухим стуком воткнулись в ковёр под идеальным углом в 90 градусов, до него окончательно дошло.

Оторванный кусок галстука тут же был выброшен дрожащей, грубой рукой, и Мин Джуну понял, что он совершил непростительный проступок.

— П-простите! У меня аллергия на сигаретный дым, я не знал, что это галстук!

— Ладно, кто это?

Мин Джуну, всхлипывая, растерянно огляделся вокруг, словно спрашивая: «Кто это?» Лысый якудза злобно взглянул на него, а потом, одними губами, шепнул:

«Тайсей.»

— Это парень, который меня обманул...

— Только и всего?

— Ну, я... - Мин Джуну никак не мог признаться, что он гей и что Тайсей был его бывшим парнем.

— Коротко и ясно, у тебя 10 секунд. И учти, я сейчас крайне устал.

Взгляд мужчины ясно говорил: «Если не уложишься в 10 секунд, я за себя не отвечаю.» Мин Джуну облизал пересохшие губы, но не смог смотреть прямо на мужчину и, отведя взгляд в сторону окна, начал:

— Я из Кореи, учусь здесь как иностранный студент. Тайсей был моим соседом по комнате и любовником. Он взял микрозаймы на моё имя, украл деньги за первый год обучения и сбежал, а мой паспорт тоже забрал. Потом угрожал, что продаст его в клуб, если я кому-то расскажу. А ещё на меня постоянно охотились кредиторы...

— Хватит.

Мужчина поднял руку, прерывая его, прежде чем тот успел договорить.

— Мин Джуну, студент из Кореи. Парень, который тебя обманул, - твой сосед по комнате и любовник. А ты, значит, гей?

— Д-да...

Мин Джуну был поражён логикой мужчины, который ухватился именно за слово «гей», хотя он его даже не произносил. Он даже подумал, что у современных якудза отличный ум.

— Ничего, это не имеет значения. Снимай, — вдруг сказал мужчина.

— Ч-что? Почему я должен раздеваться? Вы что, собираетесь меня изнасиловать?

Испуганный до полусмерти Мин Джун обхватил себя руками, задрожал и стал оглядываться по сторонам. В комнате все выглядели устрашающе. Один, очевидно правая рука мужчины, был лысым и с глубоким шрамом под глазом. Описывать двух других Мин Джун даже не хотел. Они были живыми воплощениями стереотипов о якудза. Единственный, кто не напоминал гангстера, это тот самый чертовски сексуальный мужчина у окна, но теперь Мин Джун был уверен, что именно он и был самым опасным из них.

Другие якудза встретились взглядом с Мин Джуном, их глаза злобно вспыхнули. Безмолвно, но единодушно они кричали: «С чего ты взял, что кто-то из нас тебя тронет? Мы не геи, ты, чёртов извращенец!»

— Здесь есть кто-то, кому нравятся мужчины? — вдруг спросил мужчина.

— Никак нет!

— Конечно, нет!

— И не говорите так, пожалуйста!

«Ну надо же, чуть что готовы харакири сделать. Как будто мне вы нравитесь,» с раздражением подумал Мин Джун, которому стало неприятно от их чересчур резких ответов. Он надув губы проворчал:

— Мне вы тоже не нравитесь.

— Вот и прекрасно. Тогда снимай.

— Но зачем? Я не понимаю!

— Осмотр.

— Осмотр?!

— Я всегда лично проверяю всех, кто входит в мой дом. Кто знает, с чем грязным они могли сюда прийти.

— Серьёзно? Осматривать закон не запрещает?

Мужчина, которому уже явно наскучила неспособность Мин Джуна сразу понять его слова, нахмурился. Лысый якудза быстро протянул ему кожаные перчатки. Мужчина медленно натянул их, просовывая длинные пальцы в мягкую кожу.

Мин Джун, не сводя глаз, представлял себе худшие сценарии. С этими перчатками можно было душить, не оставляя отпечатков. Бить до полусмерти, не боясь повредить руки.

Мужчина схватил его за подбородок, поднял лицо, и изо рта Мин Джуна вырвался жалкий свистящий звук.

— Я не повторяюсь. Слушай внимательно. Я всегда лично осматриваю каждого, кто входит в мой дом. Никогда не знаешь, какую грязь могли принести с собой.

Боль в подбородке была такой, будто его сейчас вырвут, и Мин Джун инстинктивно открыл глаза. Ему было страшно до смерти, но он всё равно не мог отвести взгляд от лица этого мужчины. Это казалось безумием, но ничего с собой поделать он не мог.

— Г-грязь, говорите? Но я сегодня утром принимал душ, — пробормотал Мин Джун, сам не понимая, почему сказал такую нелепость.

Мужчина нахмурился, и в его голосе прозвучала тяжёлая, обрывающаяся угроза:

— Жучок или жучок. Ну, или, на крайний случай, жучок, — спокойно, но веско повторил мужчина.

Мин Джун сглотнул, чувствуя, как пересохло горло. Он сжал веки от страха, но тут же открыл глаза, словно ему подсказали, что скрывать что-то бесполезно и может привести к ещё большим неприятностям. Кажется, его догадка была верной — в глазах мужчины промелькнуло нечто вроде одобрения.

— Если понял, раздевайся.

— Н-нет! Не буду! Я ведь просто обычный прохожий, с чего бы мне что-то скрывать? Я не такой человек! — выпалил Мин Джун, глядя на мужчину, хотя от страха сердце, казалось, вот-вот разорвётся.

Но был ещё один, более личный страх, который заставлял его дрожать. Если он раздеется, а этот мужчина вдруг посмотрит туда, куда не следует... Мин Джун знал, что тело может предать его, и это было бы худшим позором. Лучше бы его раздавили, чем он оказался в таком положении.

Он яростно замотал головой, и от резких движений из пересохшего горла вырвался странный скрипучий звук, похожий на утиную квакушку. Мужчина с выражением усталого раздражения хмыкнул и произнёс только одно слово:

— Раздеть.

На Мин Джуну набросились сразу несколько человек, и меньше чем через минуту с него содрали всё, вплоть до нижнего белья. Но это не означало, что он не сопротивлялся. Нет, он отчаянно отбивался: одному он исцарапал до крови лысую голову, другому сломал нос, а третий даже пострадал от укуса за ухо.

Но силы были неравны. Мин Джун, тяжело дыша, сжимал ладонями то, что осталось прикрытым, и испепелял взглядом того самого мужчину. Тот спокойно надел новые перчатки и, подойдя ближе, окинул его странным взглядом.

— Даже сверху прикрываешься? — насмешливо отметил он, не добавив ничего лишнего.

Мужчина без лишних слов просунул перчатки в рот Мин Джуну и начал тщательно проверять, нет ли у него чего-то подозрительного.

— М-ммм! Что вы делаете?! — пробормотал Мин Джун, но его протесты остались без внимания.

Когда в его рот полезли длинные пальцы, Мин Джуну скрутило от отвращения — солоноватый привкус кожи перчаток вызвал приступ тошноты. Лысый, наблюдавший за всем этим действием, вытер пот со лба и осторожно предложил:

— Босс, позвольте мне заняться этим. Если он начнёт тошнить, это же будет катастрофа.

Однако мужчина проигнорировал его замечание и продолжил свой тщательный осмотр, пока не убедился, что ничего подозрительного нет. Закончив, он элегантно снял перчатки и передал их лысому, а затем натянул новую пару.

— Выведите всех.

— ...Понял, босс, — ответил лысый, хотя, судя по его выражению лица, он хотел возразить. Тем не менее, приказ есть приказ. Мужчины начали выходить, и, видя, что остаётся наедине, Мин Джун в панике вскрикнул:

— Эй, куда вы? Оставьте меня тут с ним одного? Пожалуйста, вернитесь! Я клянусь, у меня ничего нет, я в жизни не видел никаких жучков! Ребята, вернитесь! Эй! — но двери уже захлопнулись.

Мин Джун, сломленный, всхлипнул. Он только сейчас осознал, что те пугающие якудза были настоящими ангелами в сравнении с их боссом.

— Если ты всё сказал, то повернись.

— Может, вы всё-таки позовёте их обратно? — жалобно попросил Мин Джун, втянув голову в плечи и осторожно поглядывая на мужчину.

— Я велел им выйти, чтобы ты не стеснялся.

— Но я... я не стесняюсь... — пробормотал Мин Джун, хотя это была чистая ложь.

Хотя за это время он уже показал всё, что можно, его положение как гея, оказавшегося полностью обнажённым перед другим мужчиной, было невыносимо унижительным. Весь этот абсурд приводил его в ещё больший ужас. Что, если его тело предаст его? Это был бы конец.

— Тогда отлично. Поворачивайся.

Мужчина поднял палец и сделал в воздухе круговой жест. Мин Джун, не понимая, зачем, повторил его движение, но, встретив суровый взгляд, тут же опустил руку.

— Повернись и наклонись.

— Наклониться? — растерянно переспросил Мин Джун.

— Ты что, не можешь перестать задавать вопросы? У голого человека есть только одно место, где можно спрятать что-то.

Лицо мужчины выражало явное раздражение, но голос оставался хладнокровным и глубоким. Его низкий, завораживающий тон звучал так сексуально, что даже в этой ужасной ситуации Мин Джун почувствовал, как его тело предательски реагирует.

Теперь Мин Джун понял, что именно имел в виду мужчина. Это было неизбежно. Он подумал о том, что размеры просматриваемого устройства могут быть небольшими, но всё равно чувствовал себя униженным до глубины души.

Мин Джун знал, что, будучи геем, он особенно чувствителен в этом месте. Просьба «показать» для него была равносильна тому, чтобы заставить его возбудиться прямо перед всеми. А ещё

хуже — этот мужчина явно не собирался с ним церемониться.

Он хотел отказаться, но, заметив, как мужчина с раздражением потянулся к острому дротику на столе, Мин Джун сломался. Он повернулся спиной и наклонился, выставив ягодицы.

Слёзы одна за другой катились по его лицу, пока он сжимал губы, чтобы не заплакать в голос.

— Быстрее, — холодно бросил мужчина.

От страха перед возможным использованием острых предметов Мин Джун дрожащими руками раздвинул ягодицы, чтобы показать всё, что только мог. Холодный воздух коснулся его кожи, и это вызвало непроизвольное возбуждение.

Когда он увидел, что его наполовину эрегированный член «смотрит» прямо на него, он ужаснулся ещё больше. Быстро спрятав его между бёдер, Мин Джун резко повернулся к мужчине, опустился на колени и начал умолять, сложив руки:

— Пожалуйста, я умоляю, здесь ничего нет!

— Пожалуйста, пощадите, всего один раз! Вы же сами видите, что я ничего не скрываю. Я вообще не планировал сюда попадать. Честно говоря, ещё несколько часов назад я даже не знал, кто вы такой, б-босс! Это... это уже сексуальное домогательство! — Мин Джун говорил сбивчиво, пытаясь хоть как-то оправдаться.

Взгляд мужчины медленно скользнул вниз и остановился на промежности Мин Джун. Увидев, как выражение его лица изменилось, Мин Джун опустил глаза и понял причину. Его эрегированный член выскользнул из-под прикрытия. Испуганный, он мгновенно прикрыл себя руками и судорожно замотал головой.

— Э-это... я просто хотел в туалет!

Мужчина не сказал ни слова, только протянул руку. В следующую секунду Мин Джун уже опирался на стол, задрожав всем телом.

— Что вы делаете... ох...

— Мне всё равно, кто ты. Любой, кто приблизится к моему дому, не избежит проверки. Особенно если это связано с Томой.

Прежде чем Мин Джун успел что-либо понять, что-то прохладное и скользкое внезапно проникло в него.

— Ааа... мм...

Он изо всех сил сжал губы, чтобы сдержать стон, в то время как его тело предательски реагировало, а возбужденный член пульсировал. Позволить себе издать хоть звук или, хуже того, достичь оргазма в таком положении — было бы для Мин Джун полной катастрофой.

Но мужчина, кажется, вовсе не обращал на его состояние внимания. Он сосредоточенно исследовал его, продолжая искать несуществующий жучок. Мин Джун попытался отвлечься, думая о чём угодно, лишь бы не обращать внимания на происходящее, но в итоге начал тихо шептать:

— Да здравствует великая Корея... пока воды Восточного моря и вершины Пэкту-сан не

иссякнут... Боже, храни... независимость...

Его голос дрожал, он почти всхлипывал, напевая гимн. Мужчина остановился, посмотрел на него, а затем вытащил пальцы. Это движение заставило Мин Джуну непроизвольно вздохнуть.

— Ах... чёрт...

Когда из его рта вырвался странный звук, Мин Джун быстро прикрыл рот руками и испуганно посмотрел на мужчину. Тот, казалось, был крайне недоволен происходящим, морщась так сильно, что у него напряглись виски. Несмотря на это, Мин Джун снова почувствовал, как его захлёстывает отчаяние от того, что даже в таком состоянии мужчина всё равно казался ему невероятно сексуальным.

Мужчина вытащил что-то белое и с раздражением бросил это в лицо Мин Джуну. Это был кусок бумаги из коробки с салфетками.

— Убери это. Смотреть противно. Если бы ты вёл себя спокойно, всё давно бы закончилось.

Мужчина снял перчатки и бросил их в мусорное ведро, после чего нажал на кнопку домофона.

— Входите.

Мин Джун в панике схватил салфетку, поспешно вытер лицо и кое-как натянул нижнее бельё и штаны, даже не успев до конца справиться с собственной физиологией. Зажатое состояние доставляло дискомфорт, но, возможно, из-за тяжёлой атмосферы в комнате или из-за недавнего исполнения гимна, возбуждение понемногу спадало.

Услышав шаги за дверью, Мин Джун так перепугался, что, натянув свитер задом наперёд, опустился на колени. Никто не приказывал ему садиться именно так, но это казалось единственно правильным решением.

Вошли якудза. Они проигнорировали Мин Джуну, который всхлипывал на полу, и устремили взгляд куда-то вдаль.

— Узнали?

— Да.

— Давай сюда.

Мужчина протянул руку, и лысый передал ему листок.

— Мин Джун, 22 года, родился в Сеуле, студент 3-го курса Токийского университета, факультет сестринского дела. Сложно поверить. У тебя долг в 1 миллион иен перед "Ямамото Финанс". Всё верно?

— По-подождите! Вы что, меня проверили? Это же незаконно! — взволнованно воскликнул Мин Джун, но, встретившись взглядом с мужчиной, тут же умолк и опустил голову.

"Такое разве возможно? Я думал, такое только в кино бывает! Чёрт возьми, в чьи руки я попал? Тома, где ты? Я точно пропаду!"

— Кто взял деньги в долг?

— Т-тайсей... я же уже говорил.

— Полное имя.

Голос мужчины прозвучал как раскат грома. Мин Джун нервно сглотнул и чётко ответил:

— Тайсей Като.

Он хотел тут же спросить, зачем это нужно, но, увидев, как мужчина нервно скомкал лист бумаги, понял, что лучше держать язык за зубами. Мин Джун изо всех сил сжал себе бедро, чтобы подавить любопытство.

Как только имя было названо, лысый открыл ноутбук и начал что-то стремительно искать. Спустя две минуты он выдал информацию:

— Тайсей Като, родом из префектуры Яманаси, 23 года, безработный. Известен в районе Синдзюку тем, что обманывает мужчин ради денег.

Мужчина, сложив руки на груди, слушал молча. Затем он мельком посмотрел на поникшего Мин Джуну и сел на край стола.

— Кто взял эти 100 тысяч?

— Это Тайсей... он сказал, что его мама больна...

После слов Мин Джуну мужчина перевёл взгляд на лысого. Тот на мгновение замешкался, а затем, как будто намеренно, умолчал о том, что Мин Джун мог оказаться в истерике.

— Мать Тайсея умерла два года назад.

— Черт возьми, ублюдок!

Мин Джун собирался только выругаться мысленно, но от нахлынувшего возмущения невольно выкрикнул оскорбление на корейском. Мужчина, услышав это, слегка нахмурился, подняв брови.

— Что ещё?

— Он забрал мой паспорт, оплату за учёбу за год в размере 1,2 миллиона йен, а также украл мои сбережения. Плюс деньги на еду, одежду, развлечения и прочее — это около 4 миллионов йен.

Мужчина молча смотрел на Мин Джуну, очевидно переваривая услышанное. Остальные якудза, как показалось Мин Джуну, тоже смотрели на него с презрением, словно он был каким-то жалким неудачником. Он опустил голову ещё ниже, чувствуя себя всё хуже. Однако, не выдержав взгляда мужчины, осторожно поднял глаза, пытаясь оценить его реакцию.

— Хорошо. Я верну тебе паспорт, погашу долг в "Ямамото" в размере 1 миллиона йен, оплачу весь оставшийся курс обучения. И, если захочешь, убью Тайсея.

Мужчина спокойно произнёс это, словно речь шла о чём-то обыденном. Мин Джун, услышав слова про убийство, на мгновение замер, но потом, трезво оценив ситуацию, решительно покачал головой.

— Нет, я не хочу этого.

— Почему? Ты всё ещё его любишь?

Мужчина улыбнулся, но в его голосе прозвучал сарказм. Мин Джун быстро замотал головой, поспешно поясняя:

— Кто сказал, что я его люблю?! Наоборот, я бы с радостью смолот его в порошок!

В порыве ярости он повысил голос, но тут же почувствовал, как обстановка вокруг изменилась. Мин Джун ощутил, как холодок пробежал по спине, и осторожно огляделся. Остальные якудза напряглись: некоторые медленно сунули руки под пиджаки, их взгляды были полны угрозы.

"Ты совсем с ума сошёл, Мин Джун", — подумал он.

— Ну, раз ты его не любишь, значит, тебе неважно, если я его убью? — Мужчина, по-прежнему сидя на краю стола, перекинул ногу на ногу и с лёгкой улыбкой посмотрел на Мин Джуну.

— Убивать людей — это... это же неправильно, не так ли? — Мин Джун попытался найти подходящие слова, но под пристальным взглядом

— Но?

— Если это возможно, можете просто сломать ему два ребра? Буду вам искренне благодарен.

— Два ребра достаточно?

— Да, ровно два. Пожалуйста, не трогайте внутренние органы, конечности и всё остальное. Просто сломайте два ребра.

— Хорошо. Тогда повторю наши условия: возвращаю паспорт, покрываю долг, полностью оплачиваю обучение. Как только контракт будет выполнен, тебе выплатят выходное пособие. И, наконец, два сломанных ребра.

— Выходное пособие?

— Могу выплачивать его частями, но, знаешь, деньги способны менять людей, так что обсудим сумму позже. Что скажешь? Неплохое предложение, не так ли?

"Неплохое предложение? Это не просто неплохое, это шикарное предложение! Я ведь уже почти был готов умереть, а тут такие условия. Это всё равно что выиграть в лотерею! Но... вы же якудза."

<http://bllate.org/book/12398/1105525>